

Цинь Нань принял коробку, даже не взглянув, что внутри, и сразу взялся за ручку, чтобы расписаться в квитанции. Но стоило ему вывести половину имени, как рука внезапно застыла.

Что-то твердое уперлось ему в живот.

Словно в замедленной съемке, он медленно опустил взгляд и увидел, что в него упирается сверкающее лезвие ножа.

— Ты...

— Молчать! — одновременно произнесли они, но голос незнакомца звучал куда внушительнее. — Если посмеешь пикнуть, моя рука дрогнет. А если нож войдет внутрь — белое лезвие войдет, красное выйдет — боюсь, хорошей жизни тебе больше не видать, отправишься прямиком к Янь-ванье!

Цинь Наня похитили, и об этом никто не знал.

Его заставили дойти до обочины и сесть в машину, а телефон и кошелек тут же отобрали. Кроме водителя в салоне сидели двое здоровяков, зажавших его на заднем сиденье. Оба держали в руках ножи.

О побеге Цинь Нань даже не помышлял: всю дорогу он боялся хоть немного пошевелиться. Стоило ему чуть отклониться в сторону, как нож тут же угрожающе устремлялся к его боку.

Он плакал от страха, но не смел издать ни звука. Спустя час, когда машина выехала из города и начала углубляться в пригород, мужчина, сидевший на переднем сиденье и притворявшийся курьером, бросил ему кусок черной ткани.

— Завяжи глаза! — холодно приказал он.

На самом деле, в этом не было нужды: Цинь Нань всю дорогу боялся смотреть в окно. Он послушно выполнил требование. Возможно, потому что теперь он не видел угрюмых лиц похитителей, он осмелился прошептать:

— К-кто вы такие? П-почему вы меня похитили?

Мужчина в форме курьера рявкнул:

— Заткнись!

Губы Цинь Наня дрожали от ужаса. Промолчав добрую половину пути, он набрался смелости,

чтобы снова взмолиться о пощаде, но другой мужчина лишь насмешливо фыркнул:

— Черт, если еще раз откроешь рот, хочешь проверить, не проткну ли я тебе руки? Все равно не сдохнешь, думаю, босс меня не накажет.

После этого Цинь Нань уже не смел произнести ни слова.

Примерно через двадцать минут машина остановилась у какого-то строения. Кто-то сорвал с глаз Цинь Наня повязку, и от резкой смены тьмы на свет он зажмурился, потирая глаза.

Сверху раздался ледяной смешок:

— Хе-хе... И правда, нежное создание, тонкая кожа. Неудивительно, что старший молодой господин Пэй не любит женщин, а предпочитает возиться с такими вот миловидными мальчиками. Слышал, ты сейчас у него в любимчиках? Ц-ц-ц, выглядишь и правда неплохо. Даже мне захотелось разок с тобой позабавиться.

Слова были настолько грязными!

Слезы, которые Цинь Нань с таким трудом сдерживал, снова готовы были хлынуть, но он до крови закусил губу. Упрямо глядя на мужчину с холодным лицом, он быстро огляделся и набрался храбрости спросить:

— Зачем вы меня похитили? У меня... у меня нет с вами никаких счетов, ни старых, ни новых. Чего вы хотите?

Мужчина хмыкнул, поднялся и подошел ближе. Поморщившись, словно от прикосновения к чему-то грязному, он потянулся к подбородку Цинь Наня, но в последний момент отдернул руку.

— Ты еще спрашиваешь, чего я хочу? — сказал он. — Ты ведь любимый мужчина старшего господина Пэя, верно? Как думаешь, если он узнает, что ты весело проводил время с моими ребятами, он все еще захочет тебя видеть?

Что?!

Цинь Нань широко раскрыл рот, глядя на мужчину как на чудовище. Страх парализовал его, казалось, что, даже стоя на расстоянии, этот человек в любую секунду может наброситься и растерзать его.

Нет, это было бы хуже, чем смерть.

Если это случится... он не мог представить, что будет, когда Пэй Цичжоу узнает. В голове билась лишь одна мысль: лучше умереть!

Он предпочел бы умереть, чем позволить Пэй Цичжоу увидеть себя таким грязным.

Заметив состояние Цинь Наня, мужчина снова рассмеялся:

— Хочешь умереть? Валяй, мне все равно. Даже мертвым... с тобой можно будет позабавиться.

— Ты... — Цинь Нань в ярости уставился на него, в его глазах вспыхнула ненависть.

Мужчина покачал головой: какой же трус. Его никто не держит, а он лишь злится, но даже не пытается сопротивляться.

Старший господин Пэй и правда ослеп, раз влюбился в такое ничтожество!

Он перестал говорить и сделал знак рукой. Десяток мужчин окружили Цинь Наня. Это были крепкие парни в черной одежде.

Цинь Нань в своей жизни позволял прикасаться к себе только Пэй Цичжоу. Как он мог допустить, чтобы эти люди трогали его? Это было омерзительно!

Он начал пятиться, но уперся спиной в чью-то твердую грудь. Обернувшись, он увидел, что стоящий позади мужчина холодно ухмыляется. Большинство из них не были геями, и их самих не особо прельщала эта затея.

От этой усмешки у Цинь Наня волосы встали дыбом, он задрожал, находясь на грани срыва.

В этот момент кто-то протянул руку к его брюкам.

Он больше не мог терпеть и рухнул на колени:

— Нет! Не надо! Прошу вас, не делайте этого! Чего вы хотите? Скажите, я сделаю все, что в моих силах!

Мужчины остановились и посмотрели на того, кто сидел во главе. Тот лишь покачал головой.

Сейчас он обещает, а кто знает, сдержит ли слово, когда его отпустят? Лучше уж изнасиловать его, снять видео, и тогда, имея такой козырь, он точно будет послушным.

Видя, что кольцо снова сжимается, Цинь Нань в отчаянии понял: они не собираются его отпускать. Но нельзя... если это случится, Пэй Цичжоу точно его бросит!

И не только Пэй Цичжоу. Если другие узнают, они будут презирать его и его родителей. Особенно Лу Цзин — он наверняка будет торжествовать. И, возможно, после того как Цинь Наня вышвырнут, Лу Цзин снова вернется к Пэй Цичжоу!

Почти не раздумывая, он закричал:

— Это не я! Не я! Пэй Цичжоу любит не меня, вы ошиблись человеком! — он высоко поднял запястья с еще не зажившими шрамами. — Смотрите, смотрите! Пэй Цичжоу уже хочет со мной расстаться. Я даже вскрыл вены, но он не смягчился! Он любит Лу Цзина, он хочет вернуться к нему! Я... теперь я безответно влюблен. Похищать меня бесполезно, вам нужно похитить Лу Цзина!

Ошиблись человеком?

Мужчина, сидевший во главе, резко встал, растолкал своих людей, подошел к Цинь Наню и подцепил его подбородок носком ботинка:

— Ты правду говоришь? Должен знать, что бывает за ложь.

Цинь Нань боялся пошевелиться:

— Правда, правда! То, что я сказал — чистая правда! Его зовут Лу Цзин, он работает в корпорации Пэй, менеджер отдела маркетинга!

— Значит, придется похитить другого, — мужчина кивнул своим людям, убрал ногу и присел перед Цинь Нанем. — Повтори еще раз. Хочу послушать, не врешь ли ты.

Цинь Нань тут же повторил все слово в слово.

Мужчина удовлетворенно кивнул, выпрямился и посмотрел на человека, которому подал знак. Тот протянул телефон, мужчина нажал кнопку, и из динамика раздался голос Цинь Наня:

— Вы похитили не того, это не я, Пэй Цичжоу меня больше не любит. Я пытался покончить с собой, но не смог вернуть его сердце, похищать меня бесполезно!

— Это Лу Цзин! Вам нужен Лу Цзин, он работает в корпорации Пэй, менеджер отдела маркетинга. Идите за ним, он тот, кого Пэй Цичжоу на самом деле любит, Пэй Цичжоу бросил меня именно ради него...

Мужчина нажал на паузу и с улыбкой посмотрел на остолбеневшего Цинь Наня:

— Хорошо, я отпущу тебя. Но эту запись я сохраняю. Мы действительно похитим Лу Цзина, но ты поможешь нам получить от Пэй Цичжоу то, что нам нужно. Веди себя тихо. Если попытаешься схитрить, эта запись окажется в телефоне старшего господина Пэя.

Цинь Наня с завязанными глазами в отчаянии привезли обратно к дверям корпорации Пэй. Его лицо было пепельно-серым, ноги подкашивались, когда он доплелся до лифта.

Прошло уже больше двух часов, рабочий день закончился. Он прислонился к мраморной стене, лифт открылся, и из него вышли Лу Цзин и Пэй Цичжоу.

Лу Цзин с бесстрастным лицом прошел мимо. Пэй Цичжоу даже не заметил Цинь Наня, он, словно верный пес, следовал за Лу Цзином.

Цинь Нань, из последних сил старавшийся держаться, не выдержал и рухнул на пол.

Услышав шум, Пэй Цичжоу и Лу Цзин одновременно обернулись.

Увидев на полу Цинь Наня, Пэй Цичжоу, не раздумывая, бросился к нему. Цинь Нань был ледяным, лицо — цвета мела. Когда Пэй Цичжоу поднял его, в глазах Цинь Наня отразилось полное отчаяние.

— А-Нань! А-Нань, что с тобой? — в панике кричал Пэй Цичжоу.

Цинь Нань лишь слабо улыбнулся, закатил глаза и окончательно потерял сознание.

— А-Нань! — снова позвал Пэй Цичжоу, прижимая его к себе.

Лу Цзин отвел взгляд.

Идя к выходу, он лихорадочно размышлял: состояние Цинь Наня было очень странным. По идее, угроза самоубийством сработала, Пэй Цичжоу вернулся к нему, и теперь Цинь Наню стоило бы осторожно обхаживать Пэй Цичжоу, а не создавать новые проблемы.

Если только... сегодня с ним действительно что-то не случилось.

Но что могло так напугать Цинь Наня?

Лу Цзин задумался и, увидев знакомую машину у входа, остановился. Точно. В оригинальном сюжете Лу Цзин после пьянки был изнасилован людьми, нанятыми врагами Пэй Цичжоу.

После его прихода многое изменилось, так что эти люди, скорее всего, решили не связываться с ним, а переключились на Цинь Нань, который выглядел как настоящий возлюбленный Пэй Цичжоу.

Так что, Цинь Нань... уже был осквернен?

Лу Цзин покачал головой. Увидев, что из машины выходит Лян Хуайань, он решил обойти стороной. Он не верил, что Цинь Нань уже сломлен. В этой истории Цинь Нань — главный герой, а главных героев так просто не ломают.

К тому же, выглядел он просто до смерти напуганным.

Если это действительно были те люди, он мог бы отомстить за оригинального владельца тела. К тому же... последний балл симпатии, который так упрямо не давал Пэй Цичжоу, возможно, станет ключом к успеху.

Лу Цзин поужинал вне дома, сходил в кино и вернулся только к одиннадцати вечера. В гостиной было темно, видимо, Лян Хуайань уже спал. Он тихо разулся и, не включая свет, прокрался к своей комнате.

Вдруг из темноты раздался голос:

— Сяо Лу, ты вернулся?

Лу Цзин обернулся. В непроглядной тьме он мог лишь догадываться, где находится Лян Хуайань. Помолчав секунду, он включил свет и увидел, что Лян Хуайань сидит на полу у дивана, а перед ним стоит пепельница, полная окурков.

Он невольно нахмурился:

— Да.

Услышав это холодное Да, Лян Хуайань почувствовал, как внутри у него стало еще пустотнее. Он поднял голову:

— Лу Цзин, не мог бы ты хорошенько подумать и дать мне ответ? Есть ли у нас... хоть какой-то шанс?

Не раздумывая, Лу Цзин ответил:

— Ты пил? Если пил, иди отдохни. Мне завтра на работу, я спать.

Лян Хуайань, казалось, вышел из себя и повысил голос:

— Лу Цзин!

Лу Цзин спокойно смотрел на него, не произнося ни слова.

Под таким взглядом пыл Лян Хуайаня начал угасать. Но он не сдался, вскочил и быстро подошел к Лу Цзину. Они были почти одного роста, но из-за короткой стрижки Лян Хуайань выглядел куда внушительнее. Лу Цзин невольно отступил на шаг.

Лян Хуайань, не обращая внимания на этот жест, пристально смотрел ему в глаза:

— Подумай хорошенько, дай мне ответ, ладно? Я... я серьезно к тебе отношусь. Если ты согласишься, я могу бросить все и увезти тебя отсюда прямо сейчас.

Неужели сердце ни разу не дрогнуло?

Лу Цзин спрашивал себя об этом, и ответ был отрицательным.

Для него даже если бы что-то и дрогнуло, это ничего не меняло. Он был очень рациональным человеком и четко знал, что делать, а чего нет. После того как система объяснила, что для выполнения задания достаточно предотвратить трагедию Лян Хуайаня, Лу Цзин не хотел заходить дальше.

Для натурала, если любовь партнера не была настолько сильной, чтобы заставить его бросить всё, он мог легко отказаться от этих отношений. Лян Хуайань действительно был искренен, и он верил его словам, но он не мог забыть, как тот сорвался с места, стоило лишь услышать имя Цинь Наня.

Любовь не на сто процентов не стоила того, чтобы менять ориентацию.

Он не хотел добиваться любви с помощью стратегий. Ведь если в ней слишком много примесей, она перестает быть чистой.

Может, когда-нибудь он изменит свое мнение, но сейчас он был непреклонен.

— Лян Хуайань, ты вынуждаешь меня съехать? — спросил Лу Цзин.

Если все пройдет гладко и он получит все баллы симпатии Пэй Цичжоу, Цинь Нань окончательно лишится шансов, и задание будет выполнено.

Лян Хуайань никогда и не помышлял об этом, он мечтал прожить с Лу Цзином всю жизнь, а тот специально его провоцировал! Он схватил Лу Цзина за руку и покачал головой:

— Ты же знаешь мое сердце, неужели обязательно так ранить меня?

Лу Цзин внезапно усмехнулся, и его слова прозвучали еще сильнее:

— Да, я знаю твое сердце. Слышал, Цинь Нань попал в больницу, и ты тут же примчался к нему. Очень искреннее сердце. Не волнуйся, в выходные я подыщу квартиру и как можно скорее съеду.

Сказав это, он вырвал руку и, не оглядываясь, вошел в свою комнату и захлопнул дверь.

На следующий день была пятница. Перед уходом с работы Лу Цзин просматривал объявления о жилье. Он искал временный вариант: если задание будет выполнено, долго ему там жить не придется.

Обида оригинального Лу Цзина была не такой уж сильной, так что после выполнения задания он должен был благополучно покинуть этот мир. Тогда оригинальный владелец вернется в свое тело и продолжит жить.

Вернувшись, он больше не будет испытывать симпатии к Пэй Цичжоу, а с Лян Хуайанем он и вовсе не был знаком, так что даже с учетом чужих воспоминаний это никак на него не повлияет.

Поэтому он, скорее всего, вернется домой, к своей семье.

С этой мыслью Лу Цзин выбрал квартиру с неплохими условиями недалеко от корпорации Пэй. Впереди предстояла тяжелая битва, он хотел хотя бы немного комфорта.

Договорившись о просмотре на завтра, Лу Цзин покинул офис.

Выйдя, он увидел, что рабочий день закончился, но сотрудники не спешили расходиться. Они сбивались в кучки, и Лу Цзин легко расслышал, о чем они шепчутся.

Речь шла о Пэй Цичжоу и Цинь Нане.

Вчера после обморока Цинь Наня Пэй Цичжоу потерял контроль, и об этом узнали его родители. Говорили, что сегодня утром они устроили скандал в больнице, требуя, чтобы Пэй Цичжоу бросил Цинь Наня и вернулся домой. Но Цинь Нань в ответ дважды ударил себя ножом, вынудив Пэй Цичжоу пойти против воли родителей.

Сейчас родители Пэй Цичжоу уехали, а сам он остался в больнице ухаживать за Цинь Нанем. Слух о том, что он гей и пошел против семьи ради мужчины, разлетелся по компании, как лесной пожар. Наверняка завтра это попадет в светскую хронику.

О, старший господин Пэй — завидный жених, так что новость точно выйдет за пределы светской хроники.

Лу Цзина это не особо волновало.

Во-первых, он не любил Пэй Цичжоу, а во-вторых, уровень симпатии в 99 баллов не изменился, так что до завершения оставался всего один шаг.

Однако он не ожидал, что похитители окажутся такими нетерпеливыми. Едва он вышел из компании и не успел дойти до метро, как на оживленной улице его схватил крепкий мужчина.

Почувствовав нож в боку, Лу Цзин даже испытал облегчение. В этом первом мире он уже сыт по горло и «черными цветочками», и «мозговыми инвалидами» вроде Пэй Цичжоу. Чем быстрее все закончится, тем быстрее он сможет уйти.

Он послушно сел в машину. Всю дорогу он сидел с прямой спиной, не кричал и не спрашивал почему. Его спокойствие, смешанное с предвкушением, настолько напугало троих похитителей, что они даже забыли завязать ему глаза.

Когда они прибыли на место, похитители, опасаясь гнева босса, все же надели на него повязку.

В том же самом месте повязку сняли.

Тот же мужчина с холодным лицом. Он хотел, как и в случае с Цинь Нанем, сразу напугать Лу Цзина, но, встретившись с ним взглядом, сам невольно отвел глаза.

Заметив свою слабость, он пришел в ярость и окинул Лу Цзина презрительным взглядом:

— Так вот ты какой, новый любимчик старшего господина Пэя? И правда, неплох. Нежная кожа, неудивительно, что Пэй Цичжоу так тебя любит. Моим братьям ты тоже приглянулся! Ну что, братишка, развлечешься с нами?

Лу Цзин улыбнулся:

— С удовольствием! К вашим услугам!